

Бессвязный бред коммунистических правителей

МЕТАНИЯ ВЛАСТИ В ДЕЛЕ ТАРСИСА, В ДЕЛЕ СИНЯВСКОГО И ДАНИЭЛЯ

14 февраля исполнилось ровно десять лет с того дня, когда открылся XX съезд КПСС, на котором было положено начало той ревизии теории и практики коммунизма, которая вошла в историю как «преодоление последствий культа личности Сталина» (по терминологии коммунистической пропаганды), или как «десталинизация» (по терминологии мировой прессы).

В нашей стране власть никак не отметила эту дату: она была занята тем, что как раз 14 февраля выносила приговор писателям Синявскому и Даниэлю, осуждая их на каторжные работы за те их действия, которые, по их словам, должны были содействовать процессу «преодоления последствий культа личности Сталина», или «десталинизации».

Власть упомянула мимоходом о XX партсъезде лишь 26 февраля в передовой статье «Правды», озаглавленной «В нерушимом единении» и посвященной подготовке к XXIII съезду. Было отмечено и «восстановление ленинских норм партийной и государственной жизни», и преодоление «последствий культа личности», и «дальнейшее развитие социалистической демократии», а к тому же и подтверждение и развитие «ленинского положения о разнообразии форм перехода различных стран от капитализма к социализму».

Всё это — неспроста: за истекшие двенадцать дней, каждый из которых был годовщиной соответствующего дня XX партсъезда, в стране и во всем мире царил возмущение «шемякинским судом» над писателями, раздавались громкие голоса протеста, среди которых были и голоса иностранных коммунистов, коммунистических руководителей и коммунистических газет (их пришлось изымать из продажи в СССР).

Один из замыслов власти в деле Тарсиса, — разрешением на его выезд сбалансировать суд над Синявским и Даниэлем, — привел к обратным результатам: резкие осуждения режима и его действий Тарсисом за границей лишь усилили волну гнева и протестов.

Потеряв нервы (и голову), власть, решением Президиума Верховного совета СССР, лишила гражданства СССР В. Я. Тарсиса «за проступки, порочащие гражданина СССР». И это — после того, как Тарсис публично, на страницах официальной советской прессы был объявлен психически ненормальным, «параноиком»! Его произведение — «систематизированным бредом». Невольно у любого возникает вопрос: кто же полумудрый — тот, чьи произведения читают в Европе и Америке и чьи лекции готовы слушать европейские и американские университеты, или те, кто, отпустив «параноика» к его читателям и слушателям, потом лишают этого «параноика» гражданства за его «порочащие проступки»? Логичным было бы, если бы теперь Президиум Верховного совета СССР занялся тем, что лишил бы гражданства всех сумасшедших в СССР

за их сумасбродное поведение. Но диктатуре не до логики. У нее своя логика.

Ее, как и всякую диктатуру, тянет к «зажиму». Недаром в той же «Правде» от 26 февраля отмечается 70-летие со дня рождения А. А. Жданова. А ведь трудно сыскать среди живых и мертвых «вождей» КПСС, не считая Сталина, более ненавистную для интеллигенции фигуру, чем Жданов.

При такой установке трудно власти ожидать от интеллигенции поведения иного, чем то, с которым она столкнулась в эти дни, окрашенные событиями вокруг процесса Синявского и Даниэля: за власть выступили секретариат Союза писателей, как учреждение, и сотрудники филологического факультета МГУ, как «организованный коллектив», а подлинно крупные деятели культуры избрали молчание (отнюдь не знак согласия), да еще Паустовский, оказывается, протестовал перед судом письменно. К тому же неугомный Есенин-Вольпин (тоже «психически ненормальный» — из поэтов и ученых) открыто осудил процесс против Синявского и Даниэля перед иностранными журналистами в Москве.

Перед лицом такой реакции в стране и за рубежом, власть сочла себя вынужденной выступить с самооправданиями: в «Правде» от 22 февраля был напечатан большой редакционный подвал под заглавием «Социалистическая демократия и борьба против идеологических диверсий». Вся суть рассуждения там и сводится к довольно бессвязному, полубредовому «увязыванию» этих двух понятий — «социалистической демократии» и «борьбы против идеологических диверсий».

С одной стороны, «укрепилась социалистическая демократия», и «деятели советской литературы и искусства, полностью свободные в своем

творчестве, в выборе и тематики и формы произведения, рассказывают правду о нашей жизни», причем, «освещают в своих произведениях и теневые стороны нашей действительности, критикуют всё то, что мешает движению вперед».

А с другой стороны, «правлящие круги империалистических стран, прибегая к самым различным формам борьбы против социализма, уделяют особое внимание идеологической агрессии, идеологическим диверсиям против социалистических стран».

И вот, Синявский и Даниэль содействовали «зарубежным центрам пропаганды», поскольку они в своих произведениях проповедовали не те «свободы», — «буржуазные».

Из-за суда над ними «некоторые прогрессивные деятели встревожились. Они стали искать в суде над двумя антисоветчиками какой-то скрытый смысл: не ставится ли под вопрос развитие демократии в СССР? Не следует ли предположить, что в Советской стране нарушается свобода творчества?»

Ах, нет! — успокаивает «Правда»: «Синявский и Даниэль предстали перед судом отнюдь не как писатели, а как люди, совершившие преступные действия против советского строя»...

Только потерей нервов и ясности мышления могли бы объяснить «прогрессивные деятели» такую обращенную к ним аргументацию в оправдание очевидного произвола: ведь «свобода творчества» с «выбором и тематики и формы произведения» допускалась и Нероном, и Гитлером, если только она не противоречила их пониманию «свобод», не переступала рамки их диктаторских законов, не вела к «преступным действиям против строя».

Вряд ли такие «идеологические подвалы» в «Правде» убедят и успокоят мировое общественное мнение (разве что некоторых из «некоторых прогрессивных деятелей»). Но если коммунистические правители всерьез на это рассчитывают, то им давно пора обращаться к психиатрам.

Игра вокруг Брука

Слухи, циркулировавшие в Англии, о намечающемся освобождении Джералда Брука, не оправдались. Больше того, теперь становится все более ясным, что лансировались они из Москвы, с совершенно определенной целью: добиться давления английской общественности на правительство, чтобы оно согласилось «обменять» Брука на осужденных в Англии советских шпионов — мужа и жены Крогер, alias Кохен.

Напомним, что первые газетные сообщения о переговорах по обмену появились в сентябре прошлого года (см. «Посев» 24. 9. 65). Тогда сообщалось, что в качестве «посредника» выступает известный адвокат в Восточном Берлине, действующий «из чисто гуманитарных побуждений». Говорилось, что он ведет переговоры через одну из лондонских адвокатских контор. Цель этого зондажа была выяснение точки зрения английского правительства. Зная английские порядки, можно было заранее сказать, что как только эти слухи начнут затихать, какой-либо из членов парламента задаст правительству вопрос об этих переговорах. Так и произошло. В результате, из официального ответа стало ясно, что Англия отвергает эту сделку. Крогер-Кохены — профессиональные шпионы, разоблаченные и приговоренные к 20-летним срокам заключения. Английское правительство считало недопустимым их обмен на Брука, осужденного не за шпионаж, а по статье, равной которой нет в уголовных кодексах демократических стран. Стоит произвести этот обмен, — считали в Англии, — и советские власти будут арестовывать невинных людей, специально в целях обме-

на их на своих, арестованных на Западе, шпионов.

Как теперь выяснилось, прошлогодние слухи остались пустыми слухами: восточно-берлинский адвокат к своим лондонским коллегам не обращался. Был просто проведен первый акт игры: выяснялась английская точка зрения.

Второй, гораздо более сложный акт, был приурочен к визиту Вильсона в Москву. Он состоял из целого ряда отдельных, рассчитанных шагов.

Как теперь выясняется, вскоре после сентябрьского зондажа английской позиции произошло резкое ухудшение питания Брука во Владимирской тюрьме. По английским сообщениям, рацион практически был сведен к каше и чаю. Брук стал терять в весе и потерял, со времени своей последней встречи с женой, 12 килограммов. При его худощавом телосложении это очень большая потеря.

В начале января Барбара Брук подала прошение о визе, чтобы навестить своего мужа. Ответ упорно оттягивался, и разрешение было дано совсем недавно, так что она попала в Москву «случайно» как раз во время пребывания там премьер-министра Вильсона, в двадцатых числах февраля.

До того, в последних числах января, английские корреспонденты сообщили из Москвы, что сам Джералд Брук ходатайствовал перед английскими властями (через консула в Москве) об обмене на Крогеров. Сообщение о том, что англичане не изменили своей точки зрения и что об обмене нет и речи, было лишь мельком упомянуто в печати, а в Лондоне поползли

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ◆ Паустовский защищает Синявского и Даниэля
- ◆ О. Петрович. Нам надо стать сильнее их
- ◆ К. Гушин. Итоги последнего года семилетки
- ◆ Л. Думбадзе. Стратегическая доктрина СССР
- ◆ А. Н. Падение Нкрумы
- ◆ В. Минин. Таиланд между двух огней

те слухи, с которых мы начали свое сообщение: освобождение Брука — жест «доброй воли», которым в Москве встретят Вильсона, говорилось в разных кругах.

Источника этих слухов сегодня проследить нельзя. «Невооруженным глазом» нельзя было установить его и тогда, когда они появились. Таинственность слухов подчеркивалась тем, что они циркулировали вначале по заинтересованным кругам, были намеренно преподнесены Вашему корреспонденту, как представителю НТС, но еще не попадали на страницы газет. Создавалось впечатление одного из двух: или советское правительство действительно обещало освобождение, или англичане старались убедить КПСС, что освобождение — тот минимальный жест доброй воли, без которого визит Вильсона пройдет абсолютно бесплодно.

Сегодня ясно, что слухи были пущены из советских источников и что Вильсону был сделан намек: говорить о Бруке стоит.

Но намек был сделан не в целях освобождения. Его единственной целью было создать у английской общественности настроение, благоприятное для обмена.

Вильсону было прямо сказано, что без ответного жеста (освобождения Крогер-Кохенов) освобождение Джералда Брука невозможно. Можно представить себе, как при этом проливались крокодиловы слезы о том, что Брук так плохо переносит тюремное заключение, и предлагалось утешиться тем, что в апреле ему предстоит переход из тюрьмы в концлагерь, который, может быть, он будет переносить лучше! В то же вре-

мя, конечно, не могло не подчеркиваться, что «гуманный выход» всегда остается в руках англичан.

Но от обмена Вильсон все-таки отказался. Ближайшие дни покажут, повлияла ли советская игра и начнет ли общественность в Англии требовать обмена. Думается, что это не произойдет, т. к. советская сторона играла слишком явно крапленными картами. Пока, с английской стороны, на стол положен последний козырь: жена английского премьера, отвечая в самолете на обратном пути из Москвы на вопросы корреспондента «Сандей тайме», разразилась панегириком по поводу советских достижений с тем, чтобы сказать о деле Брука: «Но мне кажется, что такое мощное государство, добивающееся успехов в столь многих областях, могло бы продемонстрировать веру в свои собственные силы тем, что оно не считало бы себя обязанным быть абсолютно неуступчивым в таких делах, как дело Джералда Брука...»

Трудно представить себе, чтобы козырь г-жи Вильсон побил советских крапленые карты. Единственные доводы, которые признает КПСС — это сила и решимость. Английское правительство с самого начала испортило свое положение в борьбе за Джералда Брука, отмежевываясь от его благородного поступка, отказывая ему в поддержке. И г-жа Вильсон только ухудшает дело, когда, как бы извиняясь перед советским правительством за Брука, называет его «беспорно немальным молодым человеком».

Было бы больше шансов на успех, если бы она сравнила его с лордом Байроном.

ЛЕВ РАР

Паустовский защищает Синявского и Даниэля

ИНТЕРВЬЮ ЛАРИСЫ ДАНИЭЛЬ ИННОСТРАННЫМ КОРРЕСПОНДЕНТАМ

Парижская газета «Монд» за 20-21 февраля напечатала сообщение Агентства Франс Пресс из Москвы от 19 февраля, в котором сказано следующее.

Жена Даниэля, Лариса, в среду (16 февраля) посетила своего мужа, присужденного 14 февраля к 5 годам исправительно-трудовой колонии. В интервью, данном представителям Агентства Франс Преос, жена осужденного заявила, что она надеется еще раз увидеть своего мужа перед его отправкой в лагерь со «строгим режимом», которая предвидится через неделю. По ее словам, Юлий Даниэль и Андрей Синявский находятся в данное время в разных одиночных камерах Лефортовской тюрьмы. Жена Синявского в среду могла тоже увидеть своего мужа. Обе они не могли сообщить своим заключенным мужьям о реакции, вызванной их процессом за границей, в частности, в западных коммунистических партиях.

Оба осужденных, по словам жены Даниэля, будут отбывать наказание в Мордовии... Она довольна, что этот лагерь не слишком удален от столицы. Но добавила, что она еще не знает, разрешены ли в лагере посещения близким родственникам, принимая во внимание, что это лагерь со «строгим режимом». Жена Даниэля подтвердила, что приговор исключает всякую возможность апелляции, но что ее муж очень хотел обжаловать методы ведения следствия.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ «ПЕДЕЛИ»

«Лит. газета» от 19 февраля сообщила об окончании конференции представителей союза писателей социалистических стран Европы, проходившей в Варшаве. На конференции было решено «укрепить сотрудничество писательских организаций социалистических стран с высшими учебными заведениями и научно-исследовательскими учреждениями, которые занимаются изучением литературы отдельных стран и подготовкой кадров переводчиков».

Газета не сообщает, кому принадлежала инициатива созыва конференции. В этом заинтересовано больше всего руководство КПСС, организовавшее в последние месяцы усиленную кампанию по взаимному ознакомлению с производимой «идеологической работой» в этих «социалистических странах». «Укрепление сотрудничества» преследует лишь одну цель: воспрепятствовать влиянию смелых и независимых писателей на студенчество. Разобидеть писателей и студентов. Демонстрация наших студентов в Москве, 5 декабря минувшего года, поддерживавших арестованных писателей Синявского и Даниэля, перепугала трусливую власть. Ею не забыты и «бессонные ночи» во время венгерской революции 1956 года, поднятой венгерскими студентами при поддержке писателей. Как известно, еще в дореформенных русских университетах существовали надсмотрщики над студентами — «педели». Теперь эту роль берут на себя «писательские организации», в которых, как известно, засели самые заматерелые партийные холопы.

Дело личной совести

Жена Даниэля сказала, что она продолжает заниматься переводами, как это делал раньше ее муж, и что она материально обеспечена. «Передайте, — заявила она, — что я не испытываю никаких неприятностей ни на моей работе, ни от моих соседей, ни вообще от кого-либо».

Коснувшись затем самого процесса, на котором она вместе с женой Синявского присутствовала в течение четырех дней, Л. Даниэль подтвердила, что Константин Паустовский послал адвокату Синявского письмо, в котором он опротестовывал возбуждение дела против обоих писателей. Однако текст этого письма, как и два других письма в защиту обвиняемых, на процессе оглашены не были.

Паустовский утверждал в письме, что он не нашел ничего «антисоветского» в произведениях Аржака. Затем он отметил, что он не оценивает высоко эти произведения с художественной точки зрения, но что их опубликование является делом личной совести и что по его мнению возбуждение уголовного преследования против этих двух писателей является очень серьезным шагом, способным нанести вред престижу Советского Союза.

Писатель Паустовский напомнил в своем письме, по словам Л. Даниэль, о кампании, ведшейся в 1958 году против поэта Бориса Пастернака в связи с опубликованием на Западе его известного романа «Доктор Живаго».

Другие два письма, адресованные в суд, исходили одно от писателя, а другое от переводчика, которые тоже утверждали, что произведения осужденных авторов не носят антисоветского характера.

Защита Даниэля

В своей защите Даниэль, по словам его жены, подчеркнул, что «клевета» на советское общество, которая ему инкриминировалась на основании его повести «Говорит Москва», — это, по существу, не что иное, как психологический анализ эпохи культа личности Сталина.

Даниэль привел длинный список писателей и работников искусства, исчезнувших во время сталинских чисток, и заявил судьям, что он опубликовал свои произведения за границей, чтобы подобные явления не могли повториться. По словам жены, Даниэль упрекнул также двух «общественных обвинителей», уполномоченных Союзом писателей, в том, что они, в подкрепление своих обвинений, ссылались на отдельные цитаты, вырванные из контекста.

✱

Газета добавляет:

Паустовский, которому теперь 74 года, является одним из популярнейших и наиболее почитаемых советских писателей. Еще в 1956 году он защищал Дудинцева, автора романа «Не хлебом единым». Затем он открыто проявлял свою симпатию к Борису Пастернаку и заступался за молодых поэтов. Его имя стояло в последнем списке кандидатов на Нобелевскую премию по литературе.

ГОВОРИТ РАДИОСТАНЦИЯ

„СВОБОДНАЯ РОССИЯ“

ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДЕЛА СИНЯВСКОГО И ДАНИЭЛЯ

(Из февральских передач)

Руководители партии готовятся к партийному съезду. Ничего хорошего от этого съезда наш народ ожидать для себя не может. Об этом говорят факты последнего времени и прежде всего процесс над литераторами Синявским и Даниэлем.

Литературный критик Андрей Синявский и поэт-переводчик Юлий Даниэль были осуждены Верховным судом РСФСР к семи и пяти годам заключения в лагерях строгого режима за антисоветскую агитацию и пропаганду. Этот бесчеловечный приговор вызвал возмущение во всем мире и даже в коммунистических партиях Европы. Этот приговор разоблачил хрущевский миф о том, что в Советском Союзе нет политических преступлений. Семидесятая статья уголовного кодекса, по которой судили Синявского и Даниэля, преследует политическое преступление, направленное на подрыв или ослабление существующего строя.

Чрезвычайно широкая и неопределенная диспозиция этой статьи позволяет власти любое литературное произведение, в котором есть элементы критики советских порядков, подвести под преступление. Синявского и Даниэля судили не за то, что они посылали свои произведения за границу и там печатали их под псевдонимами. С юридической точки зрения это не имеет значения и не является преступлением. Их судили за то, что в их произведениях содержались «клеветнические измышления порочащие советский государственный и общественный строй».

Те, кто читал произведения Синявского и Даниэля, знают, что все обвинение их в «антисоветской агитации и пропаганде» покоится на весьма шатких юридических основаниях. Агитация и пропаганда предполагают призыв кого-то к определенным действиям и желание, чтобы эти действия наступили. Даниэль и Синявский никого прямо ни к чему не призывали, и на суде не было доказано, что они имели антисоветский умысел и предвидели, что их произведения вызовут у других лиц враждебное отношение к советскому строю.

Судебный процесс над литераторами был организован по образцу показательных процессов тридцатых годов. Еще до суда была организована травля обвиняемых в прессе. В ходе самого процесса ТАСС представлял обвиняемых, как виновных. Демократический принцип презумпции невиновности был отброшен. Пресса оказывала давление на суд и предвзяла его решение.

Судебный процесс был по существу закрытым. Принцип гласности был грубо нарушен. На суд пригласили лишь тех, кто был готов улюлюкать и травить любого, на кого власть укажет пальцем. Иностранные журналисты, друзья и ученики обвиняемых на суд не были допущены. Все это создало на процессе чрезвычайно тяжелую атмосферу и предопределило свирепый приговор.

Судебный процесс над Синявским и Даниэлем имеет большое политическое значение. Этим процессом власть попыталась запугать нашу свободолюбивую интеллигенцию. Власть как бы заявила, что свобода творчества сегодня ведет в тюрьму. Но запугивание и угрозы — оружие слабых. Эти приемы показывают, что власть не уверена в своих силах, что она уже не может справиться с народной оппозицией прежними методами. Главари партии прибегают к террору потому, что они уже не уверены в прочности своей власти и своего режима.

Щ СЛУШАЙ НТС Щ

ЕЖЕДНЕВНЫЕ РАДИОПЕРЕДАЧИ

В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

по московскому времени:

от 12 до 17 и от 18 до 23 часов на коротких волнах в диапазонах 26 и 46.9 метра или 11.55 и 6.40 мгц., а также с 01.30 и 16.30 в течение 15 минут на короткой волне в 31.12 метра или 9.64 мгц.

В АЗИАТСКОЙ РОССИИ

по хабаровскому времени:

с 02.10 часов в течение 20 минут на коротких волнах в диапазонах 19.58; 19.60; 25.06; 31.16 и 40 метров (в Москве в это время 19.10, а в Новосибирске 23.10 час.), а также с 8.30 и 23.30 в течение 15 минут на короткой волне в 31.12 метра или 9.64 мгц.

Уходя от глушения, радиостанция несколько меняет длину волны

Пишите нам по адресу: Postbus 902, Rotterdam, Nederland

Нам надо стать сильнее их

Зима какая-то странная: после ранних холодов и довольно крепких морозов, к Новому году вдруг потеплело, и даже непонятно, зима это или оттепель.

Нечто подобное происходит в политической области: последние перетасовки «на верхах» породили самые противоречивые толкования. Одни восприняли эти перетасовки как знак скорого «закручивания гаек»; другие, наоборот, надеются на «либеральные» уступки, особенно в кругах интеллигенции. Эти мнения обоснованы оба гипотезой скорого появления «хозяина», очевидно, Шелепина.

На мой взгляд, да и по мнению достаточно «осведомленных» людей, Шелепин, конечно, только выиграл от решений декабрьского пленума: ведь ему поручена организационная подготовка XXIII съезда, а это никак нельзя расценивать как понижение в должности.*) Вообще-то говоря, кое-кто утверждает, что все уже предreshено с сентябрьского пленума, а именно: на XXIII съезде, или сразу после него, Брежнев уступает кресло Шелепину. Это продвижение любимца КГБ будто бы является, — по мнению этих людей, — «лебединой песнью Суслова», который сам чувствует, что его уход со сцены приближается, и желает до этого увидеть на «престоле» надежного человека.

Разумеется, «передача эстафеты» будет происходить под музыкальный аккомпанемент заверений в «либерализме» и обещаний «богатой» жизни, как и было, когда приходили к власти Сталин, Хрущев, Брежнев. Не исключено даже, что Суслов и некоторые другие «добровольно» сыграют роль очередных козлов отпущения, за грехи прошлого. Ведь Суслов — «последний из гвардейцев», живая тень Сталина, и с этой точки зрения, естественно, мозолит глаза. Микоян, почуяв, очевидно, куда ветер дует, еще раз предупредил события и заблаговременно стушевался.

Не знаю, насколько вся эта теория верна, но одно чрезвычайно правдоподобно: сейчас кончается «междоцарствие», и когда «хозяин» утвердится, кем бы он ни был, то «новое царствование» откроется в розовой атмосфере раздутых надежд.

Кстати, к этому моменту уже готовят самый настоящий «манифест», обращенный к крестьянству: новый колхозный устав, который должен быть принят незадолго до XXIII съезда. Только будет ли это истинным раскрепощением? Позволительно сомневаться, как усумнились колхозники и в реальности «исторических» решений мартовского пленума: эти решения пока привели лишь к одному, — план заготовок не выполнен.

Тонны золота снова уплыли за океан, и Запад нам снова шлет пшеницу, в большем размере даже, чем в 1963 году. Но импортируются и мясо, и яйца, и овощи, фрукты (тоже из «братских стран»). Благодаря этим массовым закупкам и массовому забою крестьянами личного скота; в Москве положение сейчас лучше, чем я ожидал (правда, падеж скота от моровой язвы еще дает о себе знать). Крупные центры, в частности, Донбасс, тоже не слишком плохо обеспечены, насколько приходилось слышать. Такое «внимание власти» к нуждам населения — несомненный успех народа. Но импорт не решит «проклятых вопросов», и после провала семилетнего плана по сельскому хозяйству надо будет что-то предпринять к наступающей пятилетке. Очень многим, даже «правовверным», теперь ясно, что прогресс в сельскохозяйственной области будет только тогда, когда хозяйства выйдут из-под вечной опеки. Кое-какие неуверенные «эксперименты» в этом направлении предприняты, с большой осторожностью, но ни-

как не могут решиться на то, чтобы «отпустить» колхозам реальную экономическую автономию. Даже такое решение, — которое было бы лишь полумерой, шагом к экономической автономии крестьянских «ячеек», будь то «звеньев» или семей, — считается практически почти невозможным из-за того, что большая часть колхозов утонула в долгах и по природе системы не может работать рентабельно. Иными словами, трудно себе представить коренное улучшение в сельском хозяйстве, а следовательно и в снабжении населения, пока не произойдет коренного перелома системы в целом. А этого власть имущие добровольно не сделают, пока будут видеть, что народ безропотно стоит в очередях, смиренно живет в подвалах, молчаливо ходит в рваной одежде, терпеливо ждет, чтобы к хате подвели электричество: мера уверенности власти — терпение народа, и к концу 1965 года власть, как видно, чувствовала себя немного увереннее, чем в конце 1964 года.

Как будет дальше?

Я узнал из передачи иностранного радио, что у нас 5 декабря произошла попытка студенческой демонстрации на Пушкинской площади, в связи с арестом литературного критика Синявского. Потом узнал, что демонстрацией будто бы руководил Есенин-Вольпин, сам в свое время пострадавший. Это — большое событие, отрадное, но само по себе еще ничего не решающее: к арестованному Синявскому (которого, говорят, травят наркотиками в тюрьме, «готовя» к процессу) прибавилось еще несколько арестованных демонстрантов. Не стоит говорить в связи с этим о вопиющем нарушении «конституции», существующей для иностранцев-дураков, а вот о чем: подобная демонстрация, будучи свидетельством гражданского мужества немногих, — тех, кто участвовал, — одновременно является свидетельством безразличия многих, — тех, кто видел демонстрацию или о ней знал и не поддержал. А ведь это можно было делать хотя бы «пассивно», не участвуя в самой демонстрации, а мешая своим присутствием охоте за ее участниками и разгону демонстрантов: «прикнул из любопытства... хотел узнать, в чем дело... думал, что идет демонстрация за Вьетнам», и т. п.

Неужели только 200 смелых людей в шестимиллионном городе? Не верится. Конечно, судьба какого-то писателя, «интеллигента», мало трогает, или вовсе не волнует, большинство жителей: их интересует картошка, квартиры, одежда... но ведь и они, например, жалуются на скучные, лживые фильмы и книги, и в конце концов урожай зависит от того, насколько свободно писатели, в частности, и люди вообще, будут жить и работать...

Вернусь к итогам года: вопреки ожиданиям, Брежнев удержался у власти — очевидно, «за неимением лучшего» или, скорее, потому, что борющиеся фракции находились в слишком шатком равновесии и не были способны протолкнуть «своего» человека. Этому «междоцарствию» приходит конец. XXIII съезд, скорее всего, будет «вехой», которая как бы отметит уход в прошлое «старой гвардии» и в каком-то смысле откроет «послесталинскую историю» (ведь вплоть до падения Хрущева шло лишь «переваривание» сталинского наследия). Этим я, конечно, не хочу сказать, что Шелепин и иже с ним — не «наследники Сталина» в душе, а лишь, что теперь могла бы, при известных условиях, открыться действительно «новая» страница в нашей истории, если бы «эволюция» власти, как таковая, не была бы мифом (что не значит, что не происходит эволюций, при том значительных, в различных слоях населения).

Вот почему я думаю, что XXIII съезд будет предлогом для распространения иллюзии, что власть-де теперь будет «не той», а умной, скромной и человечной. Может быть, в подтверждение этому даже решатся на шумный и официаль-

ный разрыв с Китаем, что дополнительно даст возможность играть на патриотизме людей.

Позволительно считать, что такая «перемена» в нравах власти будет только лишь обманом, рассчитанным на обеспечение владыкам необходимой передышки. Да и что говорить о «перемене», когда по-прежнему людей арестовывают, выгоняют с работы, выселяют за «тунеядство» и т. д.? Мне кажется, что ни в коем случае не надо давать им «отдышаться», а то какой-нибудь Шелепин (и может быть, сравнительно скоро), или кто-либо другой, окажется «сталиншкой» ничем не хуже своих предшественников. Нам нужны не подачки, а право. Как известно, лучшее право — это право сильных. Право не «отпускается» высочайшим повелением, оно обеспечивается и охраняется коллективной силой и совестью народа: «нам» надо стать сильнее «их». Над этим и будем работать.

Москва, январь 1966 г. О. ПЕТРОВИЧ

Качка

Печатаемое ниже стихотворение «Качка» ходит, в списках, по рукам в стране. Авторство приписывается Евгению Евтушенко. Говорят даже, что Е. Евтушенко, в качестве автора, лично читал его где-то. Однако в точности установить авторство нам не удалось. В печати стихотворение нам не встречалось. Политическая символика текста, думается, ясна без комментариев.

Ред.

Качка!

Застекленные инструкции срываются с гвоздей.

О башку «Спидола»*) стучается

Вместе с Дорис Дэй.

Борщ, на камбузе томящийся,

Взвизывается плеща.

К потолку прилип дымящийся

Лист лавровый из борща.

Качка!

Уцепиться бы руками за кустарник,

за траву.

Травит юнга, травит штурман,

Травит боцман, я травлю...

Волны, словно волкодавы, —

Ты такой, двадцатый век!

Вправо, влево, влево, вправо,

Вниз и вверх, вниз и вверх.

Качка!

Все инструкции разбиты,

И портреты тоже — вдрызг.

Лица мертвенны, иопиты,

Под кормой крысиный визг.

А вокруг — сплошная каша.

Только крики на ветру...

Только качка, качка, качка...

Только пакостно во рту.

Качка!

Бочка прыгает по палубе,

бросаясь на людей

Эх, ребята, и попали мы...

И все же, не робей.

Вылезайте из кают, а не то

Нам всем как-то!

А глаза у гарпунера — чумового горлодера

Напряглись, и чуть торчком,

Молча сделав знак матросу,

К бочке, мечущейся, с тросом

Подбирается бочком.

И бросается, как кошка,

Рассекая толчею,

Ибо знает,

Сволочь качка,

Философию твою...

Шкурой вызубрил он, рыжий,

Навсегда в башку вдолбя:

Или сам на бочку прыгай, или

Бочка на тебя!

Качка!

А бочка мирная лежит

И не блажит.

Качка!

Погода ясная от нас не убежит.

Качка!

Пусть мы закачаны,

И пусть — в глазах темно...

Перекачаю тебя, качка, все равно!

* Транзисторный радиоприемник.

*) По другим суждениям, опирающимся на факт поездки Шелепина во Вьетнам, он имеет касательство к внешним делам, а подготовкой XXIII партсъезда занимается Брежнев. Ред.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Падение Нкрумы

24 февраля на пекинском аэродроме снизился самолет. Из него вышел улыбающийся Кваме Нкрума, прибывший в китайскую столицу с официальным визитом: он еще не знал, что примерно в это же время рухнула его власть в Гане.

Того же 24 февраля в Аккре произошел государственный переворот. Заговорщики, опираясь на поддержку войск и полиции, захватили правительственные учреждения и средства связи и арестовали членов правительства. «Избавитель Африки» низложен, возглавлявшая им «Народная партия конвента» запрещена, парламент распущен, конституция отменена.

Власть в стране временно перенял на себя «Совет национального освобождения», состоящий из военных. Председатель совета — генерал Джозеф Анкра, бывший начальник главного штаба, уволенный с должности в июне.

Комитет обещает провести в стране свободные выборы и созвать учредительное собрание, которое выработает новую, демократическую конституцию.

Одним из первых шагов совета было освобождение политзаключенных; их насчитывается свыше четырехсот человек. Жители Аккры восторженно встретили весть о перевороте: улицы и площади столицы сразу же наполнились ликующим народом. Висевшие повсюду гигантские портреты диктатора исчезли во мгновение ока.

Свержение Кваме Нкрумы — нечто большее, чем падение диктатора. Это — крушение определенной политической концепции: «африканского социализма», социалистической диктатуры (политически и духовно близкой коммунистическому лагерю, но одобренной изрядными примесями panaфриканизма), шовинизма и культа личности «избавителя».

За Кваме Нкрумой — ореол борца и мученика за национальную независимость (годы он провел в тюрьме у англичан). Но, став у власти, Кваме Нкрума повторил классический опыт всех диктаторов: он упразднил едва нарождавшуюся ганскую демократию, превратил парламент в вариант гитлеровского рейхстага или Верховного совета СССР, подавил всякую оппозицию и установил строй однопартийной диктатуры.

«Африканский социализм», провозглашенный Кваме Нкрумой, выявился в экономике, как государственный капитализм. Диктатор строил крупные государственные промышленные предприятия и огромную плотину с электростанцией на реке Вольта.

Во внешней политике Кваме Нкрума взял на вооружение доктрины panaфриканизма и «нейтрализма».

Но panaфриканизм Нкрумы на деле выразился в том, что диктатор Ганы стал непрестанно вмешиваться во внутренние дела других африканских государств. «Нейтрализм» же на поверку оказался политикой дружбы с коммунистическим лагерем и вражды к Западу, ставшему излюбленной мишенью для нападок диктатора.

Политика государственного капитализма, в соединении с непроизводительными расходами на строительство монументальных объектов (например, огромное здание дворца Организации Африканского Единства обошлось казне в 20 миллионов долларов, или 18 миллионов рублей на советские деньги), на тайную полицию и подрывную деятельность за границей, вконец расшатала ганскую экономику.

В 1957 году, когда была провозглашена независимость Ганы, в национальном фонде было 200 миллионов фунтов стерлингов. Через девять лет хозяйничанья Кваме Нкрумы их осталось только 50 миллионов.

За три последних года цены на продукты первой необходимости возросли в Гане на 66 %. Простому люду жилось все хуже и хуже, вопреки всем обещаниям Кваме Нкрумы привольной

и зажиточной жизни. Жизненными благами пользовался лишь правящий слой, выродившийся в обособленную касту.

Закон о «превентивном заключении» давал право властям держать людей годами в тюрьмах без суда и следствия.

Критиковать правительство или хотя бы усомниться в мудрости «избавителя» и его политики стало в Гане опасным: тайная полиция не бездействовала.

Печать в Гане была унифицирована и поставлена под партийно-правительственный контроль; из газет граждане могли узнавать лишь то, что им разрешалось, и в том освещении, какое признавалось нужным партией и правительством.

Такова была общая обстановка в стране, породившая заговор. О самом заговоре известно еще мало. Мы знаем лишь, что главную роль в нем играли военные, что к ним примкнул кое-кто из высших чинов полиции и что заговорщики были в связи с некоторыми политическими эмигрантами, проживавшими в Лондоне.

Сам Кваме Нкрума, ставший на редкость подозрительным (на его последней пресс-конференции все присутствовавшие, включая иностранных дипломатов, были подвергнуты обыску), о заговоре по-видимому все же не догадывался: иначе он не выехал бы в долгую зарубежную поездку (в расписании значились Каира, Ханой, Пекин, Москва, Каир).

Свержение Кваме Нкрумы (его даже именовали «товарищем») — серьезный удар для всех его коммунистических друзей, несмотря на то, что прихоти диктатора обходились им в копеечку: «избавитель» получал от коммунистических режимов обильную материальную помощь, причем львиная доля этой помощи приходилась на Советский Союз (судя по официальным данным, общая стоимость этой помощи за десять лет составляет 95 миллионов рублей).

Хотя диктатор Ганы и не щадил бранных слов по адресу «империалистов» и «неоколониалистов» Запада, последние ему тоже щедро помогали, в особенности англичане, с которыми

он разорвал дипломатические отношения, не одобряя политики Вильсона в отношении Родезии.

Покойный президент Кеннеди, принимавший диктатора в Вашингтоне в 1961 году, отозвался о нем, как о человеке, внушающем «глубокое уважение».

В последующие годы американцы надеялись, что оказываемая ими экономическая помощь будет способствовать демократизации режима и более умеренному внешнеполитическому курсу. Поэтому, например, они согласились субсидировать строительство плотины на р. Вольта, несмотря на то, что американские финансисты и промышленники, вернувшись из Ганы, докладывали о неспособности правительства в Аккре к рентабельному хозяйствованию. Лишь когда экономический кризис в Гане достиг серьезных размеров, терпение американцев лопнуло. В Вашингтоне припомнили Нкруме и его диктаторские замашки. В прошлом ноябре США отклонили просьбу Нкрумы о предоставлении Гане в течение предстоящих семи лет помощи продовольствием на общую сумму в 100 миллионов долларов (кстати, по времени эта просьба совпала с выходом в свет книги Нкрумы «Неоколониализм — последняя стадия империализма», в которой диктатор Ганы обвинял США в неоколониализме и стремлении эксплуатировать Африку).

В Африке, где вначале престиж Нкрумы, — борца за независимость и идеолога panaфриканизма, — стоял очень высоко, попытки диктатора вмешиваться во внутренние дела других государств привели к его политической изоляции. Под конец Кваме Нкрума мог рассчитывать лишь на дружбу деятелей того же профиля, что и он: президента Гвинеи Секу Туре, президента Мали Модибо Кейта, президента ОАР Насера.

Во время своей поездки по африканским странам Чжоу Энь-лай бросил крылатое словцо: «Африка созрела для революции». Действительность подтвердила слова Чжоу Энь-лая: в последнее время в африканских странах произошло восемь революций. Но вот беда: все эти революции, по сути, были направлены против друзей и КПК, и КПСС. Гана исключения не представляет.

А. Н.

Таиланд между двух огней

Таиланд и, особенно, его столица Бангкок, насчитывающая уже три миллиона населения, находится в полосе необыкновенно быстрого экономического подъема и расцвета. На подступах к Бангкоку постоянная картина: множество судов, ожидающих своей очереди для разгрузки. В Бангкоке воздвигаются новые большие здания и производится расширение улиц.

Таиланд гордится тем, что он является единственной нацией в пределах Юго-Восточной Азии, никогда не бывшей под колониальным господством Запада. В данное время Таиланд с трудом, но приспосабливается к растущему наличию здесь американских военных сил.

На север от столицы, например, в изолированном небольшом городе Нахон Фаном и на авиабазе Корат виден контраст между мирным благополучием Бангкока и этой частью страны. Отсюда с ревом взлетает очередной самолет Ф-105 «Тсандерчиф» и летит с определенным заданием на территорию Лаоса.

Хотя политические лидеры Таиланда воздерживаются от признания факта участия Таиланда в войне, идущей в этой части света, их страна и народ уже играют важную роль в борьбе с проявлениями коммунистических сил как в Лаосе, так и в самом Таиланде.

Осведомленные источники здесь указывают на то, что, невзирая на официально выражаемые сомнения американских учреждений, тайландцы по существу убеждены в правильности т. н. «теории домино». Из нее следует, что если Пекину будет позволено поглотить какую-либо из стран Юго-Восточной Азии, все остальные, одна за другой, последуют по тому же пути, отдадутся китайско-коммунистическому влиянию. Более того, в Таиланде многие убеждены в том, что КНР маршем идет в этом районе, и после Южного Вьетнама в списке кандидатов для «войны национального освобождения» стоит Таиланд. Да и Пекин фактически не скрывает свои намерения в отношении Таи-

ланда. В течение ряда последних месяцев, подогреваемые Пекином партизаны проявляют повышенную активность в более бедном северо-восточном районе, а также в густо покрытой лесами местности Кра Истмус на юге Таиланда.

В декабре 1965 года Пекин добился слияния в одно единое движение двух так называемых революционных групп. Движение выступает под именем «Патриотический фронт Таиланда». Все это, со всей очевидностью, выглядит как первоначальная стадия, уже известная из опыта войны в Вьетнаме.

Таиланд имеет только 130 тысяч человек в составе своих вооруженных сил. Традиционно, правительство контролировало лишь Бангкок и центральное плато. Только теперь оно стало распространять свое влияние и руководство в пограничных районах. Отдаленный северо-восточный район страны отличается низким уровнем жизни и тем, что население этого района (по происхождению лаосцы) не чувствует ни связи, ни, тем более, преданности Бангкоку. А к тому еще, во время французской войны в Индокитае сюда прибыло более 60 тысяч вьетнамских беженцев, и почти все они являются сторонниками Ханоя и часто связаны с партизанами Таиланда. «Патриотический фронт Таиланда» состоит под руководством бывшего тайландского подполковника Файум Чуланонт, находящегося под покровительством Пекина.

Главная опасность таится, конечно, в северо-восточной части Таиланда, но приходится иметь в виду и то, что на юге страны, в узком и длинном (в одну тысячу миль длиной!) Кра Истмусе имеется готовая почва для подрывной работы коммунистов. Пекин располагает там действующей организацией, состоящей из 500 человек, бежавших из Малайи в 1960 году, во главе с их лидером Чин Пенгом.

Имеются сведения, что на юге коммунистам удалось привлечь на свою сторону много лиц из числа местных

жителей малайского происхождения и мусульманского вероисповедания.

На северо-востоке и на юге страны проживают этнические и религиозные меньшинства, а 38-летний король Таиланда Пумипон и 33-летняя красавица-королева Сирикит являются оплотом буддизма и обожаемы крестьянами-буддистами, жителями центральной части Таиланда.

В Таиланде на верхах попытки борьбы с бедностью в стране начались еще с 1959 года. Дело это осложняется тем, что фактически не более... одного процента населения Таиланда имеет голос в реальной политике страны и возможность какого-то влияния на так называемую старую школу Таи. Аристократы с университетским образованием являются здесь решающей группой. Преобладают зачастую эгоистические интересы и соображения узкой правящей верхушки.

Понятия этики в правящей среде во многом оставляют ожидать лучшего. Премьер-министр Тханом Киттикачорн представляет собой одно из немногих отрядных исключений. Ему 54 года. Он хороший военный. Фельдмаршал Таиланда. О нем говорят, что он принимает решения медленно, но приняв решение придерживается и осуществляет его.

«Железным человеком» правительства Таи считают армейского генерала Прафаса Чарусафира. Он является заместителем премьер-министра, заместителем главнокомандующего и министром внутренних дел.

Дочь Прафаса замужем за сыном Тханомом, а семейные связи в Таиланде рассматриваются серьезно. Говорят, что отношения между двумя теперешними руководителями государственными деятелями Таиланда довольно хорошие.

Соединенные Штаты Америки расходуют около 40 миллионов долларов в год в Таиланде на военные мероприятия и на строительство дорог. Сооружена, в частности, «Дорога дружбы», соединившая Бангкок с беспокойным северо-востоком Таиланда. Дорога обошлась США в 20 миллионов долларов. Она способна

выдержать движение тяжелых танков. Американцы отпустили 12 миллионов долларов на превращение тайландской военно-морской базы Саттахип, в Сиамском заливе, в большой военно-воздушный и военно-морской комплекс, который будет в состоянии, в случае необходимости, принимать большой приток вооруженных сил и военных материалов из США.

В Таиланде насчитывают 12 тысяч американских военных, на две трети это — военно-воздушные силы. Все они состоят под командованием генерал-майора Ричарда Стилуэлл, начальника Управления военной помощи Таиланду.

Присутствие американцев приврдит к некоторому недовольству среди независимо настроенных тайландцев.

Тем не менее, следует помнить, что Таиланд (Сиам) сумел установить союзные отношения с англичанами в прошлом столетии и с японцами в период 2-ой мировой войны и проявляет склонность к продолжению своей традиционной политики сближения, ныне в отношении главной силы, господствующей в настоящее время в Юго-Восточной Азии.

Стоит только на минут представить себе невозможное, что США поникнут духом и решат оставить Вьетнам, как правящий слой Таиланда, вероятно, придет к решению о приспособлении к КНР, как новой доминирующей силе.

Рассматривая «теорию домино», следует также постоянно иметь в виду географические, исторические и культурные условия каждой страны в Юго-Восточной Азии. Три перечисленные условия создают потенциальную возможность разн ой реакции на события.

Указанная потенциальная возможность разн ой реакции, видимо, представляется соблазнительной для дипломатии наследников Хрущева. Народных денег не жалеют. Советский посол в Бангкоке, Михаил Волков, развивает большую активность.

Бангкок, февраль 1966 г.

В. МИНИН

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

На рубеже 1965 и 1966 годов

Хельсинки, ноябрь. — Финская строительная фирма «Иматран Войма» закончила работы и сдала в эксплуатацию Туломскую гидроэлектростанцию в районе Мурманска, которую она сооружала по заказу Советского Союза. Эта станция, мощностью 225 мегаватт, является наиболее крупным сооружением из возводившихся финскими специальными фирмами по советским заказам. Генераторы на Туломской ГЭС установлены советские.

Вена, декабрь. — В Праге собралась интернациональная комиссия ООН по изучению проблемы соединения Дуная и Одера судоходным каналом. Комиссия занимается как технической, так и экономической стороной проблемы. В комиссии представлены Польша, Чехословакия и Австрия; кроме того, в качестве наблюдателя, в совещаниях участвует председатель аналогичной группы по Рейн-Майн-Дунайскому каналу.

Дюссельдорф, декабрь. — Французская авиационная компания «Эр Франс» является в настоящее время самой крупной авиационной компанией в Европе. Ею организован длиннейший беспосадочный рейс Париж — Рио де Жанейро, протяженностью 9155 км, которые покрываются за 11 часов 40 минут летного времени. В 1965 году общее число коммерческих перелетов через Атлантику, начиная с 1952 года, превысило 30.000 рейсов.

Линия Париж — Нью-Йорк — Мехико, эксплуатируемая компанией, в 1965 году довела число рейсов до пяти в неделю.

В истекшем году на линию Париж — Нью-Йорк поставлены первые ракетные грузовые самолеты типа Боинг-707. Кроме того, открыт ряд новых линий — как европейских, так и межконтинентальных.

Токио, декабрь. — Вслед за бурным развитием металлургической промышленности, по которой Япония уже в прошлом году вышла на третье место в мире, обогнав Западную Германию (на четвертое, если считать выплавку всех стран ЕЭС), в Японии наблюдается бурное развитие автомобильной промышленности. Динамика этого развития характеризуется следующими количествами годового выпуска автомобилей:

Год	Легковые	Грузовые	Автобусы	Всего
1950	20.286	43.857	4.807	68.950
1960	165.094	308.020	8.437	481.551
1964	579.660	862.781	13.674	1.456.115
1965				
(I пол.)	351.524	561.002	10.272	922.798

Существенная доля этого выпуска идет на экспорт, который составил в 1964 году всего 149.000 машин всех

типов, а за первое полугодие 1965 года уже достиг количества в 99.978 машин.

Брауншвейг, декабрь. — В кругах западногерманских промышленников обсуждается вопрос о необходимости получения большей поддержки от государства при заключении договоров на поставку оборудования в Советский Союз. Нынешняя правительственная гарантия долгосрочных кредитов недостаточна для полной компенсации риска, связанного с такими кредитами. Кроме того, Советский Союз поднимает вопрос не только о кредитах, сроком до 8 лет, но также и о расчете не валютной, а будущей продукцией поставляемых комплектов химических фабрик, что увеличивает риск для фирмы поставщика.

Москва, декабрь. — По сообщениям из информированных кругов, состоялись переговоры о передаче итальянской промышленности заказа на поставку ряда комплектов производств, среди них указываются 4-5 химических фабрик, 12 бумажных фабрик, 1 фабрика по производству немнущихся рубаш. Кроме того, итальянские верфи получают заказ на постройку пяти судов — банановозов и подписывается протокол об итальянском участии в реконструкции сборочных линий на автозаводах и в сооружении ремонтных мастерских и станций обслуживания.

Дюссельдорф, декабрь. — За 1965 год в Западной Германии ожидается несколько меньшая выплавка стали, чем в 1964 году, а именно: 37 млн. тонн против 37,3 млн. тонн предыдущего года. Это уменьшение приобретает большее значение на фоне, во-первых, роста потребления стали в самой Западной Германии, который по предварительным подсчетам составит против предыдущего года увеличение на 4% (т.е. более чем на миллион тонн), а во-вторых, прироста выплавки в целом по странам ЕЭС, составляющего по предварительным подсчетам около 3,5%, или 3 млн. тонн. Этот прирост сильнее всего сказался на выработке стали в Италии, где в 1965 году он составляет около 30% против прошлогодней выработки. Причиной такого развития дел в западногерманской стальной промышленности считают слишком быстрые темпы сокращения длительности рабочего времени, с одной стороны, и рост тарифных ставок, с другой стороны, что привело к снижению конкурентоспособности и покрытие роста потребности в стали за счет расширения импорта стран более дешевого производства.

Неаполь, декабрь. — На индустриально малоразвитом юге Италии начал работать один из первенцев крупной индустрии — металлургический завод в портовом городе Таранто. Завод имеет проектную годовичную производительность в 3 млн. тонн стали, выплаваемой с применением кислородного дутья. В производственную

программу завода входит, в частности, прокат листового металла для сварных труб большого диаметра. Все снабжение рудой и топливом базируется на морском транспорте.

Афины, декабрь. — Греческая пароходная компания Франгистас передала СССР заказ на постройку для нее следующих судов: угле-и рудовозы водоизмещением по 35.000 т. — 12 шт.; сухогрузные суда по 16.000 т. — 4 шт. и по 12.730 т. — 3 шт.; суда-холодильники водоизмещением по 1.500 т. — 3 шт. С ранее заказанными 11 грузовыми судами общее число заказанных в Советском Союзе судов достигает теперь 33. Сроки поставки простираются до 1971 года включительно.

С. К.

ПО СТРАНЕ

(Окончание. Начало на стр. 4)

(«дружественная и бескорыстная») помощь Афганистану со стороны Советского Союза в осуществлении первого и второго пятилетних планов и при реализации третьего. В политической части коммюнике отмечается готовность обеих сторон поддерживать «усилия народов и наций, которые ведут борьбу за осуществление своего права самим определять свою судьбу и за свою свободу». Этот пункт советская сторона, как известно, толкует «диалектически»... Было отмечено в коммюнике, что коммунистический Китай «является единственным представителем китайского народа» и что поэтому его представители должны занять «законное место» в ООН.

По поводу событий во Вьетнаме стороны, однако, во взглядах разошлись. В коммюнике это отмечается в такой приглашенной редакции: «стороны изложили свои позиции по данному вопросу». В заключение в коммюнике говорится о приглашении Брежневу, Косыгину и Подгорному, переданном афганским премьер-министром, посетить страну в удобное для них время. Эти приглашения были приняты.

● Запуск в космос четырех новых спутников. С 10 по 22 февраля запущены в стране 4 искусственных спутника Земли: «Космос-107», «Космос-108», «Космос-109» и «Космос-110». О запуске первых трех из них было сообщено в обычной стандартной форме, что эти запуски проводятся «в соответствии с программой, объявленной ТАСС 16 марта 1962 года». Эти три спутника были выведены на их орбиты со следующими параметрами:

«Космос-107» — начальный период обращения 89,7 минуты, расстояние от Земли в апогее — 322 и в перигее — 204 километра;

«Космос-108» — начальный период обращения 95,3 минуты, расстояние от Земли в апогее — 865 и в перигее — 227 километров;

«Космос-109» — начальный период обращения 89,5 минуты, расстояние от Земли в апогее — 309 и в перигее — 209 километров.

Особым типом является четвертый из запущенных в этот период спутников — «Космос-110», запущенный 22 февраля. ТАСС в своем сообщении говорит, что запуск этого спутника был сделан «для проведения биологических исследований». Пресловутая «программа 16 марта 1962 года» в сообщении на этот раз не упоминается вовсе. Этот спутник выведен на особо высокую эллиптическую орбиту с параметрами: начальный период обращения — 95,3 минуты, расстояние от Земли в апогее — 904 и в перигее — 187 километров. На борту спутника, согласно сообщению ТАСС, «находятся животные — две собаки по кличкам Ветерок и Уголек». На такую высоту спутники с «живым грузом» до сих пор еще не запускались. Космонавты П. Беляев и А. Леонов на «Восходе» достигли высоты «только» 495 километров. Как известно, запущенный 3 ноября 1957 года второй советский спутник с собакой Лайкой не вернулся назад. Но другой спутник, с собаками Белка и Стрелка, запущенный 20 августа 1960 г., после однодневного полета вокруг Земли был приземлен.

● Холода в центре страны, тепло в Узбекистане. В то время, как в центральной и в восточной части страны удерживается холодная погода с морозами, в Узбекистане отмечают, что уже около восьмидесяти лет не было здесь такой теплой зимы. В течение февраля здесь стояло 20 градусов тепла. Перелетные птицы, в частности, утки, следовавшие на юг, не пожелали лететь дальше и зимуют на озерах Узбекистана.

Почтовый ящик

Н. Монастырской, Германия. Из присланных Вами материалов первый может быть опубликован без особых стилистических или фактических поправок, а последний требует небольшой правки, не меняющей существа содержания. Сообщите, за какой подписью Вы хотели бы их опубликовать, а также укажите адрес для связи с Вами.

Отовсюду

▲ Смещение министра обороны Индонезии Насути-она вызвало волну сопротивления национально настроенной индонезийской молодежи, во главе с мусульманской студенческой организацией КАМИ. В Джакарте идут демонстрации студентов, разгоняемые дворцовой стражей Сукарно, стреляющей в народ. Имеются человеческие жертвы. Подпольная радиостанция «Голос свободной Индонезии», от имени студенческой организации КАМИ, призвала студентов к партизанской войне против правительства Сукарно.

▲ В Сирии произошел государственный переворот. Власть захватило левое, пропекинское крыло партии «Баас», поддержанное армией. Новым президентом Сирии назначен Нуреддин Атаоли, премьер-министром Юсеф Зуайен, уже ранее занимавший этот пост. Бывший президент Хафез, премьер-министр Битар, основатель партии «Баас» Афляк и лидер партии Разаз арестованы и должны предстать перед судом.

▲ «Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама (Вьетконг) отверг возможность своего участия в коалиционном правительстве Южного Вьетнама и требует своего признания в качестве единственного легального представителя южновьетнамского населения. Агентство печати коммунистического Китая «Синьхуа» снова потребовало отвода американских войск из Южного Вьетнама в качестве условия для начала мирных переговоров.

▲ В 1965 году из южновьетнамской армии дезертировали 113 тысяч солдат, гласят сообщения из Сайгона. Речь идет о солдатах из крестьян, мобилизованных в армию, которые не перешли на сторону врата, а просто сбежали домой. За этот же срок 11 тысяч бойцов коммунистических войск перешли на сторону правительства.

▲ В Болгарии прошли выборы в Народное собрание (парламент) и в местные советы — по единому списку кандидатов так называемого «Отечественного фронта», созданного коммунистами.

▲ В Уганде премьер-министр Оботе произвел государственный переворот, арестовал пятерых министров и приостановил действие конституции. Арестованные министры обвинены в государственной измене и предстанут перед судом.

▲ Коммунистическая печать Польши выступила с новыми нападениями на кардинала Вышинского, главу польской католической Церкви, и обвинила его в симпатиях к итальянскому фашизму и немецкому национал-социализму.

▲ Военным командованием западных держав запрещено проведение съезда СЕПГ (восточногерманской компартии) в Западном Берлине.

▲ Президент ОАР Насер заявил о своем отказе вывести египетские войска из Йемена до тех пор, пока сторонники имама не согласятся на формирование временного правительства страны на условиях, предлагаемых республиканцами.

▲ В Нью-Йорке покончил жизнь самоубийством Виктор Кравченко, автор нашумевшей в свое время на весь мир книги «Я избрал свободу». Причины самоубийства, согласно сообщениям газет, — нервная депрессия, вызванная неоднократными попытками покушений и шантажа со стороны агентов КГБ, а также финансовые неудачи на поприще коммерческой деятельности.

▲ Из посетивших в прошлом году страны свободного мира — 1500 чехословацких граждан отказалось вернуться на родину, сообщил комиссии по иностранным делам Национального собрания Чехословакии министр и председатель комитета по делам туризма Юрий Ухер.

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Артемов. Заместитель главного редактора Я. Трушнович. Редакционная коллегия: А. Неймирок, Л. Пар, Л. Сергеева, Н. Тарасова, Л. Федоров.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, не обязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные "copyright", можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheldeweg 15.
Telefon 31 92 65. Postscheckkonto 334 61 Frankfurt/Main
Bankkonto 148 000 530 Nassauische Sparkasse Frankfurt/Main

Издает еженедельник «ПОСЕВ», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «ГРАНИ», художественную и общественно-политическую литературу. При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ: A. Veremeeff, 8 Abingdon st., W.-Gebba, Brisbane, Qld.
АВСТРИЯ: Wien, Postamt 76, Postfach 40.
АНГЛИЯ: Mrs. E. Baratchevsky, 23 Alder Grove, London N. W. 2.
D. Bilenko, 48 Leamington st., Oak Lane, Heaton, Bradford 9.
АРГЕНТИНА: N. Momot, Casilla de correo 2585, Buenos Aires.
БЕЛГИЯ: E. Drevinsky, B. P. 259, C. C. P. 53-66-07, Bruxelles 1.
БРАЗИЛИЯ: I. Alexandrow, Av. Lavandisca 648, Indianapolis, Sao Paulo.
ВЕНЕСУЭЛА: N. Drosdovsky, Apartado correo 4665, Caracas-Este.
ГОЛЛАНДИЯ: A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.
ДАНИЯ: D. Schewitsch, Herthavej 2 B, Koebenhavn-Charl.
ИЗРАИЛЬ: M. Kabiri, 33, rue Maaleh, Harofim, Ramath-Gan.
ИСПАНИЯ: Don Miguel Jureninsky-Kolchin, Padilla 55, Madrid.
КАНАДА: A. Romar, 1420 Bernard ave., Montreal 6.
МАРОККО: M. Koltovskoy, 6, rue Courteline, Casablanca.
НОРВЕГИЯ: F. Tarakanow, Krusesgt. 5 B, Oslo.
СИНГАПУР: M. Talrov, 34 Stevens Road, Singapore.
США: "The Book House", 77 Plaza, Suite 103-105, Bridgeport, Conn. 06603.
"Slavonic Bazaar", 77 Plaza, Suite 101, Bridgeport, Conn. 06603.
Miss M. Rodsavlch, 32-15, 79 st., Jackson Hgts., New York, N. Y. 11370.
A. Tzvikovich, 2314, 25th ave, San Francisco, Calif. 94116. Tel.: SE 1-0330.
ФРАНЦИЯ: "Le Semis", B. P. 143, Paris 15. Tel.: BLOmet 62-06.
N. Altoff c/o M-me Berge, 6, place de la Crpux-Rousse, Lyon.
A. Lavroff, 2, rue de la Moselle, Nivange (Moselle).
ШВЕЙЦАРИЯ: Leo Grossaen, Postfach, Locarno.
ШВЕЦИЯ: Tidskriften "Possev", Box 4054, Södertälje 4.
ЯПОНИЯ: A. Bakulevsky, 437 Ival-cho, Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis DM 0.90

Розничная цена еженедельника «ПОСЕВ» в Германии — 0.90 н. м., в США и Канаде — 0.30 дол., во всех других странах — эквивалент 0.90 н. м. Подписка в Германии — на 1 год 41.60 н. м., на полгода 20.80 н. м., на 3 месяца 10.40 н. м. В США и Канаде — на 1 год 15 дол., на полгода 7.50 дол., на 3 месяца 3.75 дол. (при доставке по воздуху — на 1 год 20.20 дол., на полгода 10.10 дол., на 3 месяца 5.05 дол.). Во всех других странах — на 1 год 44.20 н. м., на полгода 22.10 н. м., на 3 месяца 11.05 н. м.

Розничная цена журнала «ГРАНИ» в Германии — 7 н. м., в США и Канаде — 2 дол., во всех других странах — эквивалент 7 н. м. Подписка на четыре номера в Германии — 25 н. м., в США и Канаде — 7 дол., во всех других странах — 26 н. м.

Жертвуйте на радиовещание НТС

ОТ КОМИССИИ ПО СБОРУ СРЕДСТВ

Сообщаем о вновь поступивших пожертвованиях:

ИЗ БЕЛГИИ:	бельг. фр.	0017	П. Н. Краснов «От двуглавого Орла...» 1-й том
С продажи открыток при храме		0190	Каратеев «Карац мурза»
Св. Пантелеймона в Брюсселе		0043	И. Солоневич — Россия в концлагере» (4 книжечки)
на церковно-религиозные передачи	200,00	0385, 0318	Пастернак «Др. Живаго»
Собрано О. А. на церковно-религиозные передачи	480,00	0052, 0111, 0394	Бердяев «Истоки и смысл русского коммунизма»
ИЗ ВЕНЕСУЭЛЫ:	боливары	0266	В. Тарсис «Сказание о синей мухе»
Jack Ewerit	100,00	0206	Картые «Тайны войны»
Robert Zdanis	60,00	0167	Ключевский «Преп. Сергей Радонежский»
Mrs Frank	20,00		Солженицын «Два расказа»
B. N. L.	20,00	0133, 0262	Вышеславцев «Философская ницета марксизма»
M. B. Harp	50,00	0182	Кирюшин «Пути российской революционности»
M. L. Doyle	50,00	0270	Курганов «Нации СССР и русский вопрос»
W. L. Coker	50,00		Бернхэм «Революция директоров»
M. E. Akins	150,00	0139	Дудинцев «Не хлебом единым»
D. E. Arnold	100,00		Чикагская Комиссия по сбору средств на радиопередачи станции «Свободная Россия» приносит глубокую благодарность всем русским людям, поддерживавшим посильной лептой лотерею.
S. Gilbert	40,00		ИЗ ФРАНЦИИ:
D. J. L.	10,00		Друзья из Нильванжа через
	доллары	0406	А. К. Лаврова (январь)
J. W. Kitterman	50,00		В. Е. Павлов
Robert E. Farris	10,00		А. П. Семов
ИЗ США:	доллары		Друг подписчик «Посева»
Н. Петров	7,00		А. А. Кандауров за проданные почтовые марки
23 января с. г. в библиотеке при Покровском Кафедральном Соборе, в г. Чикаго, была проведена лотерея в пользу радиостанции «Свободная Россия». Собрано от проданных билетов 153,00 долларов.			В. И. Репкин
Выигрывши пали на следующие номера:			Jean Robert
0058, 0241, 0324 Журнал «Грани» № 58			В память Н. В. Полубенского
0202, 0327 Журнал «Грани» № 57			ИЗ ШВЕЙЦАРИИ:
0138 Журнал «Грани» № 56			Иван Тр-ий
0308 Гумилев — Стихи, томик 1-й			
0072 Н. Тuroверов — Стихи, томик 3-ий			
0163, 0333 Н. Тuroверов — Стихи, томик 5-ый			

Cordialmente agradecemos a los contribuyentes por su ayuda para la lucha por la liberacion de Rusia de la dictadura comunista.

Комиссия приносит всем жертвователям глубокую благодарность.

СОБРАННЫЕ СРЕДСТВА ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ:

Schweiz, Schweizerischer Bankverein, Basel, Konto Nr. 461 971, с пометкой für NTS — „Freies Rußland“ или:

Deutschland, PechA Frankfurt/Main, Postscheckkonto Nr. 122002 (Ruessländische Solidarieten — NTS e. V.), с пометкой für Sender Freies Rußland*.

КНИЖНЫЙ СКЛАД

Славянский Базар

Slavonic Bazaar

77 PLAZA, SUITE 101

BRIDGEPORT, CONN. 06603, USA

— ● —

Большой выбор книг разного содержания.

Все новинки зарубежного рынка.

Представительство еженедельника «ПОСЕВ» и журнала «ГРАНИ».

Все книги издательства «Посев».

Только что вышли две новые книги Всеславянского Издательства:

Ген. Дроздовский — «ДНЕВНИК» \$ 4.50 (с пересылкой)

М. В. Шатов — материалы и документы ОДНР в годы 2-й мировой войны, том 2-й ... \$ 5.00. То же, в твердом переплете с золот. тиснением ... \$ 6.50

Требуется наши каталоги.

Валерий Тарсис

«ПАЛАТА № 7» — находится в печати.

„BOTSCHAFT AUS DEM IRRENHAUS“ — немецкое издание

«Палаты № 7», перевод Э. Шуббе н. м. 10.80

«ВЕСЕЛЕНЬКАЯ ЖИЗНЬ» — («Грани» №№ 54, 55) н. м. 14.00

«СКАЗАНИЕ О СИНЕЙ МУХЕ» и «КРАСНОЕ и ЧЕРНОЕ» — отдельная книга н. м. 9.80

«ДУША МОЯ — ВРАГ МОЙ» — («Грани» № 59) н. м. 7.00

Журнал «ГРАНИ» № 57 полностью разошелся.

Повесть Валерия Тарсиса

«ПАЛАТА № 7»

в ближайшее время выйдет отдельной книгой.

Заказы принимает издательство «Посев».

Николай Аржак (Ю. Даниэль)

РУКИ

*

ЧЕЛОВЕК ИЗ МИНАПА

Вашингтон, 1963

38 стр. цена НМ 1.50

Заказы принимает «Посев»